

Наталья Триневич

Ошибка

Галина Васильевна и Александр Петрович давно были на пенсии, привыкли к размеренной жизни, к пустяковым разногласиям и ссорам, бодрящим их отношения, к нужным подаркам, к саду летом и тихим семейным вечерам зимой, к узкому кругу родных и друзей – к той предсказуемости быта и оставшегося бытия, когда кажется, что всё, что должно было случиться, случилось, а всё, что будет дальше, вполне предсказуемо.

23 февраля, когда Галина Васильевна готовила обед, а муж вышел за хлебом, раздался телефонный звонок.

– Позови-ка моего любимого, Сашеньку, – довольно бесцеремонно произнесла женщина на том конце провода.

– А кто это говорит? – слегка растерялась Галина Васильевна.

– А потом всё узнаешь, – так же грубовато пообещала звонившая.

– Его нет. Что ему передать? – Галина Васильевна взяла себя в руки, но всё равно вопрос прозвучал неестественно громко.

– А передай, что любимая звонила, – хохотнули в трубке, и связь оборвалась.

Галина Васильевна, немного помедлив, положила трубку. Неприятная волна страха, растерянности и раздражения накрыла её. Сердце защемило.

Муж, бывший военный, был вполне ещё интересным мужчиной. Они прожили вместе почти сорок лет, вырастили дочь и сына. Да что там, их радовали уже две внучки и внук!

«Чего это я? – встряхнулась Галина Васильевна. – Скорее всего, ошибка. Сашей назвали. Да мало ли Саш?!»

Воспоминания о детях и внуках ненадолго придали ей уверенности. Она пошла на кухню доваривать суп. А потом вернулся муж с хлебом. Он сразу заметил перемены в настроении жены, и она увидела, что он заметил.

– Голова что-то разболелась, – пояснила Галина Васильевна. – Надо таблетку выпить.

О звонке мужу она решила не говорить. Если ошиблись, то незачем. А если не ошиблись...

Потом они поехали к дочери, поздравлять зятя и внука. Сын Михаил

тоже стал военным и служил далеко, во Владивостоке.

Всё было как всегда. Только Галина Васильевна время от времени внимательно поглядывала на мужа.

Вечером, часу в девятом, возвратились домой. Не успели раздеться, как зазвонил телефон.

Галина Васильевна немного замешкалась – она вдруг представила пустую, без мужа квартиру, и сразу стало трудно дышать, он – как воздух, его нет – и её не будет, той, прежней, не будет, – а потом решительно взяла трубку.

– Алло, алло, я вам сегодня днём звонила, – виноватым голосом, торопясь, говорила женщина. – Я ошиблась номером, понимаете, я свекрови звонила...

Галина Петровна выдохнула. Какая-то невероятная лёгкость появилась в теле.

– ...у вас голоса похожие, а я с мужем вчера поругалась, он и ушёл...

Она уже почти не слушала женщину.

– ...вы извините, надеюсь, я не испортила вам праздник...

– Нет-нет. Всё хорошо. – Галина Петровна наконец-то очнулась. – Бывает...

Её вдруг захватила радостная, неуёмная энергия жизни.

– Кто звонил? – озабоченно спросил муж.

– Ошиблись, понимаешь, ошиблись!

А не поехать ли нам летом на море, в Крым?! А, Александр Четвёртый? – Давно она так не называла мужа. А ведь когда-то в молодости сама придумала ему это шутивное прозвище. – Не будем так много огурцов и томатов садить. За чем? У Ленки свой сад.

И муж подхватил эту энергию:

– Хм, поедem, уже лет семь, наверное, никуда не ездили. А помнишь, как мы Мишку в Гаграх потеряли?

Да, она, конечно, помнила. Мишке тогда было пять лет. Ему быстро наскучило лежать на песке, и он решил побегать. Мимо проходили два парня с надутой резиновой лодкой и на минуту сына закрыли от неё. А когда парни прошли, Мишки уже не было на месте. Как закричала она тогда, бросилась искать и спрашивать у всех, не видели ли ребёнка! А Мишке просто понравилась лодка, и он увязался за весёлыми парнями. К сча-

стью, всё быстро разрешилось.

– А помнишь, как ты Лену из сада на руках нёс до трассы, когда она ногу подвернула? – Тогда они ещё не знали, подвернула или сломала. Ленка орала дурниной.

И, уже лёжа в постели, всё продолжали разговаривать, жадно, чуть громче обычного, как давно не видевшие друг друга приятели.

– Я хочу записаться на танцы. Ты ведь будешь со мной ходить? – лукаво взглянув на мужа, поделилась своими планами Галина Петровна. – Ты ещё не научился вальс танцевать?

– А что, пойдём!

И вспомнили, как он, молодень-

кий курсант, отвадил всех её ухажёров и танцевал только с ней.

– Зря в понедельник в кино не пошли.

– Завтра пойдём. А давай пригласим на 8 Марта Иваньковых, пусть Алексей гитару захватит. Давно не собирались...

Они ещё что-то вспоминали, строили планы. Шёл фоном ставший вдруг ненужным телевизор. А большое прошлое со своим чувством «всесделанности» отступало, давая дорогу интересному будущему. Казалось, волнение передалось всей квартире, потихоньку менявшей размеренный ритм. И только на кухонном столе бесхозно лежала таблетка от головы, так и не принятая на ночь.